

ПОНЯТИЯ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

Киселева Екатерина Вячеславовна

Доцент кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы (Москва), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-4092-1608, e-mail: kiseleva-ev@rudn.ru.

Решетникова Виктория Дмитриевна

Аспирант, доцент кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы (Москва), ORCID: 0009-0002-9008-4609, e-mail: 1142230300@pfur.ru.

Значение адаптации и интеграции мигрантов многогранно как для принимающего общества, государств, так и для самих мигрантов. В статье раскрывается потенциал, роль, возможные угрозы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов или отсутствием таковых, через стратегические подходы, обозначенные в концепциях РФ по различным вопросам, и через документы ООН, отражающие понимание, достигнутое на универсальном уровне сотрудничества государств. Авторы выявляют международно-правовые основы адаптации и интеграции мигрантов, отсутствующие как договорные обязательства государств, но выводимые из имеющихся международных договоров по правам человека, в которых участвует и Россия, и демонстрируют внимание международного сообщества к вопросам адаптации и интеграции мигрантов в связи с проблематикой устойчивого развития и широких, юридически необязательных, но согласованных подходов к международно-правовому регулированию миграции. Отсутствие четкого категориального аппарата по рассматриваемой теме в международном праве усиливает фокус на опыт отдельных государств, включивших понятия адаптации и интеграции мигрантов в свое законодательство (Австрия, Молдова, Финляндия), а также на доктрину. Авторы обращают внимание на нередкое в научной среде отождествление исследуемых терминов, приводящее к подмене понятий и потенциально усложняющее правовое регулирование, выявляют содержательное наполнение понятий адаптации и интеграции мигрантов, предлагают авторские определения, учитывающие междисциплинарные наработки, нетождественность понятий и их связь с интересами субъектов различного порядка.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование миграции, адаптация мигрантов, интеграция мигрантов, права человека, миграция и развитие

Для цитирования: Киселева Е. В., Решетникова В. Д. Понятия адаптации и интеграции мигрантов во внутригосударственном и международно-правовом контексте // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 4. С. 18–29. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_4_18.

THE CONCEPTS OF ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE DOMESTIC AND INTERNATIONAL LEGAL CONTEXT

Kiseleva Ekaterina

Associate professor, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-4092-1608, e-mail: kiseleva-ev@rudn.ru.

Reshetnikova Viktoriia

Post-graduate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow), ORCID: 0009-0002-9008-4609, e-mail: 1142230300@pfur.ru.

The significance of adaptation and integration of migrants is multifaceted both for the host society, states, and for the migrants themselves. The article reveals the potential, role, possible threats associated with the adaptation and integration of migrants or the lack thereof through strategic approaches outlined in the concepts of the Russian Federation on various issues and in the UN documents reflecting the understanding reached at the universal level of cooperation between states. The authors identify the international legal foundations for the adaptation and integration of migrants that are absent as treaty obligations of states, but are derived from existing international human rights treaties, covering those in which Russia also participates, and demonstrate the attention of the international community to the issues of adaptation and integration of migrants in connection with the problems of sustainable development and broad, legally non-binding, but agreed approaches to the international legal regulation of migration. The absence of a clear categorical apparatus on the topic under consideration in international law increases the focus on the experience of other states that have included the notions of adaptation and integration of migrants in their legislation (Austria, Finland, Moldova), as well as on the doctrine. The authors draw attention to the frequent identification of the terms under consideration by scientists, which leads to the substitution of concepts and potentially complicates legal regulation. Authors of the present article identify the substantive content of the concepts of adaptation and integration of migrants, and offer their own definitions that take into account interdisciplinary developments, the non-identity of concepts and connection of the concepts with the interests of subjects of different levels.

Key words: international legal regulation of migration, adaptation of migrants, integration of migrants, human rights, migration and development

*For citation: Kiseleva E., Reshetnikova V. (2025) The concepts of adaptation and integration of migrants in the domestic and international legal context. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 18–29, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_4_18.*

Введение

По оценкам ООН, в 2024 г. общее количество международных мигрантов в мире достигло 304 миллионов человек, что почти в два раза больше в абсолютном исчислении по сравнению с 1990 г., когда их число составляло 154 миллиона¹. Мировое сообщество признает мигрантов в качестве важных субъектов социально-экономических процессов, являющихся «проводниками перемен» и вносящих, по мнению Генерального секретаря ООН, «позитивный вклад в устойчивое развитие, в том числе в достижение нескольких целей в области устойчивого развития, сформулированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»². Как подчеркивается в резюме доклада Генерального секретаря ООН 2024 г., мигранты представляют собой уязвимую категорию лиц, рискующую быть лишенной возможностей «пользоваться благами, которые дает процесс развития»³.

РФ занимает десятое место в мире по числу лиц без гражданства государства пребывания на своей территории (это 7,6 млн человек на 2024 г.)⁴. При этом согласно среднему прогнозу Росстата численность населения в РФ начиная с 2024 г. будет сокращаться более чем на 400 тыс. человек в год⁵.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (принята Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351) одной из основных задач демографической политики РФ является привлечение мигрантов в соот-

¹ International Migrant Stock 2024. Key facts and figures. Advance unedited version. Док. ООН UN DESA/POP/2024/DC/NO. 13. January 2025 // UN DESA, Population Division. N. Y.: United Nations, 2025. Para. 1 (p. 2).

² Доклад Генерального секретаря о международной миграции и развитии. Док. ООН A/79/323 от 26 августа 2024 г. П. 1.

³ Там же.

⁴ International Migrant Stock 2024. Key facts and figures. Para. 5 (p. 4).

⁵ Информационное агентство Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/939473> (дата обращения: 20.02.2025).

ветствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции (раздел 3). Тезис подчеркивается и в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. Минэкономразвития РФ от 2018 г.: в среднесрочной и долгосрочной перспективе увеличение населения РФ будет достигаться также за счет миграционного прироста (раздел «Демографическая ситуация»). Для этого планируется реализация соответствующих способствующих привлечению иностранцев мер, таких как создание условий по стимулированию отдельных категорий иностранных граждан к обучению в образовательных организациях профессионального образования Российской Федерации и последующему их трудоустройству.

Успешная интеграция необходима не только принимающему государству для социально-экономического и пространственного развития и поддержания национальной безопасности, но и мигрантам. Иностранцы вносят значительный вклад в экономику принимающих стран, их успешная адаптация к новым для них условиям и интеграция в общество необходимы для максимизации этих выгод для всех сторон: общества, государства, лиц. Задачей миграционной политики согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. (принята Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 41) является создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами (абз. «а» п. 21).

Однако миграционная политика должна отвечать и интересам национальной безопасности нашего государства, интернационализация общества не должна навредить гражданской и культурной идентичности народов России. Интеграция мигрантов в принимающее общество имеет решающее значение в связи с этим по ряду причин, охватывающих социальные, экономические, культурные и политические аспекты. К нежелательным последствиям отсутствия международно-правового и внутригосударственного регулирования в сфере адаптации и интеграции мигрантов для государства и принимающего общества можно отнести экстремизм, терроризм, появление геттоизированных районов, создающих риски поддержанию правопорядка, радикализации населения, сегрегация и дискриминация, невладение иностранными гражданами языком принимающего государства, нарушение культурных порядков России. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (принята Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344) среди источников угроз экстремизма указан процесс распространения радикальных взглядов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, их вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности (п. 21).

Сказанное определяет научное и практическое значение понятий адаптации и интеграции мигрантов как в части защиты национальных интересов России, так и в части совершенствования международного сотрудничества по данным вопросам. При этом международно-правовой подход позволяет уяснить объем и содержание международно-правовых обязательств государства, а сравнительно-правовой подход помогает выявить наилучшие практики по включению иностранных граждан в экономическую, социальную и культурную сферы принимающего общества, установить наиболее эффективное правовое регулирование исследуемых процессов, способствующее обеспечению национальной безопасности и противодействию социокультурным угрозам, терроризму, экстремизму. Обсуждение в России с 2016 г. необходимости принятия закона о социокультурной адаптации и интеграции мигрантов добавляет актуальности предпринятому исследованию.

В связи с отсутствием общепризнанных определений понятий «миграция» и «мигрант» в настоящем материале они используются, исключая вынужденное перемещение и беженцев соответственно, поскольку в этой части имеются собственные специальные наработки, прежде всего в деятельности Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), что является предметом отдельного исследования авторов настоящей статьи. Глоссарий Международной организации миграции определяет мигранта как лицо, которое покидает свое обычное место жительства,

будь то внутри страны или через международную границу, временно или постоянно и по целому ряду причин¹.

Международно-правовой контекст

Международные договоры универсального уровня не содержат обязательств государств касательно адаптации и (или) интеграции мигрантов. Можно считать первыми упоминаниями в этой сфере положения Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции², а также Совместного замечания общего порядка тех же комитетов № 4 (2017) и № 23 (2017) соответственно об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения³. В этих документах впервые государствам рекомендуется «содействовать социальной инклюзии и полной интеграции семей, затронутых международной миграцией, в общество принимающей страны и осуществлять программы, направленные на улучшение знаний о миграции и устранение любых негативных представлений о мигрантах», в целях выполнения международных правовых обязательств по соответствующим конвенциям: Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (КТМ), Конвенции о правах ребенка 1989 г. (КПР) (п. 23 первого упомянутого замечания общего порядка; аналогичное содержится в п. 63 второго документа).

Рекомендации касательно адаптации и интеграции мигрантов и беженцев имеются и в практике рассмотрения периодических докладов государств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (КЛДЖ), Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. Хотя таких замечаний и немного (Универсальный указатель прав человека Управления Верховного комиссара ООН по правам человека выдает 5 рекомендаций из 5 документов на 25 февраля 2025 г. по ключевому слову «интеграция» и мигрантам как затрагиваемым лицам), примечательно, что интеграционные меры или отсутствие таковых ставятся в прямую связь с выполнением обязательств, предусмотренных соответствующими международными договорами. Например, в Австрии была высказана обеспокоенность без привязки к конкретной статье КЛДЖ тем, что «интеграция... мигранток и беженок и просительниц убежища в условиях рынка труда носит недостаточный характер»⁴; в Гватемале было рекомендовано в соответствии с КТМ «применять в обязательном порядке в случае несопровожаемых детей-мигрантов процедуру наилучшего обеспечения интересов ребенка, предусматривающую нахождение краткосрочных и долгосрочных решений», среди которых прямо названа интеграция в принимающей стране⁵. РФ не участвует из названных международных договоров только в КТМ, потому отслеживание тенденций в данном аспекте представляется важным для реализации международных правовых обязательств России.

В международном правовом поле существуют и мнения о негативных последствиях проведения государствами политики интеграции мигрантов. В Докладе Генерального секретаря ООН «Содействие социальной интеграции посредством социальной инклюзии» 2023 г. сказано, что мигранты часто сталкиваются с проблемой социальной и экономической изоляции как в силу социально-экономического положения, так и в силу политики принимающей страны⁶. А. Ксантаки, специальный докладчик ООН по культурным правам, утверждает, что государства нередко используют интеграционные меры как предлог для действий, способствующих дискриминации⁷. Юрист приводит в пример политику стран, вводящих дополнительные тесты на знание языка

¹ Glossary on migration // International Organization for Migration. 2019. № 34. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf. 106 p. (дата обращения: 26.02.2025); UNHCR Master Glossary of Terms. URL: <https://www.unhcr.org/glossary> (дата обращения: 26.02.2025).

² Док. ООН CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 от 16 ноября 2017 г.

³ Док. ООН CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23 от 16 ноября 2017 г.

⁴ Док. ООН CEDAW/C/AUT/CO/9 от 30 июля 2019 г. П. 32.

⁵ Док. ООН CMW/C/GTM/CO/2 от 2 мая 2019 г. П. 45.

⁶ Док. ООН A/78/188 от 17 июля 2023 г. П. 27.

⁷ Xanthaki A. Against integration, for human rights // The International Journal of Human Rights. 2016. Vol. 20. № 6. P. 815–838. DOI: 10.1080/13642987.2016.1173402.

принимающего государства, что создает трудности для мигрантов при трудоустройстве. По мнению докладчика, подобные правила противоречат международным документам, которые подчеркивают важность соблюдения антидискриминационных мер, таких как возможность изучения родного языка и сохранение доступа к своей культуре. Согласиться с данной позицией полностью трудно, так как государства, действуя в рамках своего суверенитета, ставят перед собой задачу сохранения и формирования единого коммуникативного пространства, при этом учитывая необходимость сохранения, развития и поддержки языкового многообразия. Это подчеркивает значимость двустороннего процесса интеграции, который подразумевает как обязательства мигрантов изучать национальные ценности, язык и образ жизни общества, так и обязательства государств обеспечивать возможность реализации прав мигрантов в принимающем обществе.

Больше внимания уделяется адаптации и интеграции мигрантов в контексте устойчивого развития. Так, еще в 2006 г. Генеральным секретарем ООН было отмечено, что позитивные результаты миграции, отвечающие интересам как мигрантов, так и принимающего общества, зависят от уровня взаимной адаптации мигрантов и общества¹. Интеграция там же рассматривается как зависящая от многих факторов, включая «умение общаться на местном языке, доступ к рынку труда и занятости, знание моральных устоев принимающего общества и принятие его ценностей, возможность приезжать вместе с ближайшими членами семьи или воссоединиться с ними, а также получить натурализацию»².

Универсальные международные правовые акты, не имеющие обязательной юридической силы, например Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 сентября 2016 г.³, подчеркивают, что мигранты обладают теми же универсальными правами человека и основными свободами, как и остальные лица (п. 6), и рекомендуют государствам проводить политику по включению мигрантов в принимающее общество, внедряя адаптационные и интеграционные меры, соответствующие возможностям государств (п. 39). Последнее обозначено как одна из целей Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. (поддержанного РФ), которая заключается в доступе к занятости, защите трудящихся-мигрантов и других формах поддержки (п. 16)⁴.

Таким образом, можно констатировать, что проблематика адаптации и интеграции мигрантов получает возрастающее внимание в различных форматах международного сотрудничества. При этом ключевые понятия «адаптация» и «интеграция» не расшифровываются, а лишь упоминаются в контексте защиты прав человека, устойчивого развития, комплексных подходов к международной миграции.

Адаптация и интеграция в законодательстве отдельных государств

Государства принимают нормативные правовые акты, регулирующие миграционные процессы, однако вопросы адаптации и интеграции иностранцев редко нормативно закрепляются в силу разных причин. Тем не менее некоторые страны регулируют эти вопросы на законодательном уровне. Рассмотрим несколько примеров государств, нормативные правовые акты которых содержат законодательные определения рассматриваемых понятий.

Методологической основой для отбора государств послужил ресурс Европейской Комиссии – специального проекта *European Website on Integration*⁵, где собрана актуальная информация о процессе интеграции мигрантов в государствах-членах Европейского союза. С помощью этого портала выявлено две страны, в которых приняты акты с правовым определением интеграции: Австрия и Финляндия. Далее за основу были взяты двадцать государств с наибольшим числом мигрантов на территории по данным ООН⁶, чье законодательство было проверено на наличие определений

¹ Доклад Генерального секретаря ООН о международной миграции и развитии. Док. ООН A/60/871 от 18 мая 2006 г. П. 67.

² Там же. П. 266.

³ Док. ООН A/RES/71/1 от 19 сентября 2016 г.

⁴ Док. ООН A/RES/73/195 от 11 января 2019 г.

⁵ URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/home_en (дата обращения: 06.02.2025).

⁶ Migration data portal. URL: <https://www.migrationdataportal.org> (дата обращения: 20.03.2025).

адаптации и интеграции. Анализ выявил отсутствие дефиниций названных понятий в этих странах, несмотря на реализацию государственных программ по интеграции мигрантов. Законодательство иных государств было исследовано выборочно – в итоге обнаружен пример Молдовы.

Итак, доля мигрантов, находящихся на территории Австрии, составляет более 25 % населения страны¹. Федеральный закон об интеграции законно проживающих в Австрии лиц без австрийского гражданства № 68 от 8 июля 2017 г.², который был принят в связи с необходимостью урегулировать миграционный поток беженцев в 2015 г. с помощью интеграции иностранных граждан на рынке труда³, определяет интеграцию как общесоциальный процесс, требующий от иностранных граждан активного участия в этом процессе, реализации предлагаемых интеграционных мер и признания и уважения основных ценностей государства, которое, в свою очередь, вносит вклад в успешный процесс интеграции в рамках своей компетенции, систематически предлагая меры по интеграции.

Доля иностранных граждан, проживающих в Финляндии на 2024 г., составляет 9 %⁴. Современное правовое регулирование статуса мигрантов связано с Законом об иностранцах, действующим с 2004 г. Поскольку с 2004 по 2024 г. количество иностранных граждан возросло в 2,5 раза⁵, в 2023 г. Закон был изменен. Согласно п. 1 раздела 5 обновленного Закона о содействии интеграции № 681/2023 от 14 апреля 2023 г.⁶ (вступил в силу с 1 января 2025 г.) интеграция определяется как индивидуальный процесс иммигранта, который происходит во взаимодействии с обществом, в ходе которого углубляется равноправие иммигрантов в обществе, а также их участие в трудовой и экономической жизни, образовании, организационной деятельности или других видах деятельности общества. Интересно, что на международном уровне интеграция признается как двусторонний процесс, а в финском акте – индивидуальный, односторонний, но, несмотря на установленную дефиницию, закон также предлагает определение «интеграции в целях содействия», означающей предоставление иностранцам услуг, поддержку по сохранению родного языка и культуры и содействие в восприимчивости общества (п. 2 раздела 5).

Республика Молдова, несмотря на небольшую долю мигрантов от общего населения страны (примерно 7 % на 2024 г. согласно данным ООН⁷), приняла Закон об интеграции иностранцев в Республике Молдова № 274 от 27 декабря 2011 г.⁸ вслед за Директивой 2011/95/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. Цель введения – гармонизировать свое законодательство с правом Европейского союза. В данном акте есть юридически закрепленные определения двух исследуемых понятий. Согласно ст. 3 Закона под интеграцией понимается «процесс активного участия иностранцев, получивших одну из форм защиты или право на пребывание в Республике Молдова, в экономической, социальной и культурной жизни молдавского общества, которым они уполномочиваются вносить свой вклад и реализовать весь свой потенциал в качестве членов этого общества, осуществлять свои права и обязанности без дискриминации и социальной изоляции в собственных интересах и в интересах государства», а под социокультурной адаптацией – «получение иностранцами минимума необходимых

¹ Migration data portal. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2024&cm49=40 (дата обращения: 06.02.2025).

² Bundesgesetz zur Integration rechtmäßig in Österreich aufhaltiger Personen ohne österreichische Staatsbürgerschaft Nr. 68/2017. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblAuth/BGBLA_2017_1_68/BGBLA_2017_1_68.pdfsig.

³ Geistlinger M. The Austrian Integration Act 2017 // Acta Universitatis Coralinae – Uiridica. 2018. № 2. P. 99–108. URL: https://www.academia.edu/80827081/The_Austrian_Integration_Act_2017 (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Migration data portal. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2024&cm49=246 (дата обращения: 06.02.2025).

⁵ Migrant integration hub – European Commission. URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/country-governance/governance-migrant-integration-finland_en#legislation (дата обращения: 06.02.2025).

⁶ Laki kotoutumisen edistämistä 681/2023. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2023/20230681> (дата обращения: 06.02.2025).

⁷ Migration data portal. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2024&cm49=498 (дата обращения: 06.02.2025).

⁸ Legea privind integrarea străinilor în Republica Moldova nr. 274. URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/legislation/natlegbod/2011/ru/134996> (дата обращения: 25.02.2025).

для социального сосуществования общих знаний об обществе, культуре, экономике и истории Республики Молдова».

Поскольку вновь приехавшие в другую страну лица нередко оказываются на периферии общества¹, государства заинтересованы в принятии конкретных мер для обеспечения интеграции иностранных граждан. Без включения «в духовно-культурную среду принимающей страны мигранты рискуют в дальнейшем превратиться в асоциальные элементы», вследствие чего такие лица могут стать субъектами террористической и иной преступной деятельности².

Проанализированная практика государств свидетельствует о возможности разработать систему адаптации и интеграции иностранных граждан, включающую нормативно-правовое обеспечение, содействующее формированию согласованной позиции государства, принимающего социума, лиц. В частности, эффективное правовое регулирование интеграции в Финляндии способствовало тому, что по международному индексу интеграционной политики мигрантов (MIPEX) государство занимает одно из ведущих мест среди оцененных стран благодаря своему комплексному подходу – она получила 85 баллов из 100 по шкале MIPEX, в то время как средний показатель MIPEX в странах составляет всего 49 баллов из 100³. Европейский союз высоко оценивает прилагаемые усилия Финляндии, отмечая, что интеграционная политика государства оказала благоприятное влияние на увеличение занятости мигрантов и адаптацию их детей⁴. В Австрии показатель MIPEX чуть ниже среднего (46 баллов), однако государство располагает более комфортными условиями для иностранцев в сфере здравоохранения на фоне других стран⁵.

Доктринальные подходы

В зависимости от странового контекста понятия «адаптация» и «интеграция» получают разные значения, что приводит к отсутствию единого определения этих процессов и затруднению правотворчества в данной сфере. Более того, два исследуемых термина часто используются неотделимо друг от друга, что может привести к подмене понятий⁶. Соответственно, востребованным становится исследование доктрин в этой части, среди которых, ввиду ограниченности имеющихся работ по праву, отмечаются посвященные адаптации и интеграции в социологических науках, поскольку они направлены на изучение общественных основ человеческого существования, поведения индивидуумов и разнообразных форм их совместной жизнедеятельности. Выявление содержательного наполнения исследуемых понятий может быть осуществлено в том числе на основе экономических и политических подходов.

Термин «адаптация» может быть определен как взаимодействие, освоение, вливание⁷. Через формы адаптации раскрывается наполнение самого понятия. Например, климатическая адаптация предполагает привыкание к климату страны пребывания, социокультурная – приспособление к местным ценностям. Таким образом, адаптация подразумевает под собой процесс приспособления мигранта к условиям принимающего общества, в ходе которого человек стремится обосноваться в новой среде⁸. В рамках исследования миграционных вопросов В. И. Мукомель утверждает, что это приспособление мигрантов к принимающему сообществу, реализация модели пове-

¹ *Alekseenkova E.* Integrating Migrants in the Interests of Security and Development // Russian International Affairs Council. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/integrating-migrants-in-the-interests-of-security-and-development/> (дата обращения: 06.02.2025).

² *Четвериков А. О.* Способы обеспечения права на образование детей мигрантов в законодательстве ЕС и европейских государств // Юридическая наука. 2017. № 5.

³ Migrant integration policy index. URL: <https://www.mipex.eu/finland> (дата обращения: 25.02.2025).

⁴ Migrant integration hub – European Commission. URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/country-governance/governance-migrant-integration-finland_en#evaluation (дата обращения 25.02.2025).

⁵ Migrant integration policy index. URL: <https://www.mipex.eu/austria> (дата обращения: 25.02.2025).

⁶ *Kononov L. A., Ledeneva V. Y.* Development of theoretical provisions on the adaptation and integration of migrants // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. № 12. DOI: 10.17516/1997-1370-0413.

⁷ *Герасимова И. В.* Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4. DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.

⁸ *Kononov L. A., Ledeneva V. Yu.* Op. cit.

дения с учетом сложившихся традиций и норм в местном обществе¹. В данном контексте именно адаптация является первичным элементом интеграции.

Понятие «интеграция» обладает множеством значений и применяется в различных областях общественной жизни. Его можно встретить как в речи мировых лидеров, касающихся объединения экономических рынков стран, так и в контексте культурной глобализации.

Международная организация по миграции дает следующее определение интеграции иностранных граждан: это «двусторонний процесс взаимной адаптации мигрантов и общества, в котором они проживают, при котором мигранты включаются в социальную, экономическую, культурную, а также политическую жизнь принимающего общества. Процесс влечет за собой комплекс совместных обязанностей мигрантов и сообществ и включает в себя другие связанные понятия, такие как социальная вовлеченность и социальная сплоченность»². Там же дается комментарий относительно взаимосвязи правового статуса мигрантов, законно находящихся на территории принимающего государства, и определение интеграции. Последнее не предполагает наличия разрешения на постоянное место жительства, однако несет в себе взаимный учет прав и обязанностей мигрантов и обществ стран транзита или назначения, доступ к различным видам услуг и рынку труда, а также наличие основного набора ценностей, который объединяет мигрантов и принимающие сообщества ради достижения общей цели.

Согласно Глоссарию, подготовленному Европейской миграционной сетью, под интеграцией мигрантов понимается двусторонний процесс взаимного приспособления всех иммигрантов и граждан государств-членов ЕС³.

В. Келин, швейцарский юрист в области прав человека, утверждает, что в узком смысле интеграция подразумевает вовлечение мигрантов в общество, которое их принимает, и их активное участие в его структурах на всех уровнях⁴. Он подчеркивает, что противоположной стороной интеграции является маргинализация, проявляющаяся на трех уровнях: экономическом – через безработицу или выполнение низкоквалифицированной и опасной работы; социальном – через низкий уровень образования и уязвимость к преступности и наркотикам; политическом – через отсутствие возможности влиять на принятие политических решений. Таким образом, интеграция подразумевает участие мигрантов во всех сферах жизни принимающего общества.

По мнению юриста С. Каррера, интеграция является процессом, обеспечивающим равные права и обязанности для иностранных граждан, целью которого становится содействие равенству обращения и полному доступу к экономическим, политическим, социальным и культурным правам и обязанностям⁵.

В. И. Мукомель определяет интеграцию внешних мигрантов как «процесс встречного движения культур принимающего социума и мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу»⁶. По мнению данного ученого, предполагается взаимная ответственность за результат этого процесса, когда принимающее общество предоставляет права мигрантам для участия в социальной, культурной и гражданской жизни, а мигранты обязаны уважать фундаментальные нормы и ценности принимающего общества.

¹ Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.

² Key Migration Terms // International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> (дата обращения: 06.02.2025).

³ European Migration Network Asylum and Migration Glossary. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary_en (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Kälin W. Human rights and the integration of migrants // Migration and International Legal Norms / ed. by T. A. Aleinikoff, V. Chetail. The Hague: T. M. C. ASSER PRESS; Springer, 2003. P. 271–288. URL: https://www.researchgate.net/publication/290820499_Human_Rights_and_The_Integration_of_Migrants (дата обращения: 10.02.2025).

⁵ Carrera S. Integration' as a Process of Inclusion for Migrants? The Case of Long-Term Residents in the EU // CEPS Working Documents. 2005. № 219. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/integration-process-inclusion-migrants-case-long-term-residents-eu/> (дата обращения: 06.02.2025).

⁶ Мукомель В. И. Указ. соч.

Е. А. Варшавер под «интеграцией» понимает межпоколенческий процесс, при котором мигранты встраиваются в систему социальных институтов принимающего общества, включая отношения и статусы¹. В рамках этого процесса мигранты приобретают новые роли, права и возможности занимать различные должности, испытывают принадлежность к обществу. Овладение новой культурой не стоит воспринимать как приобщение к ценностям конкретной этнической группы, в контексте социально-культурной адаптации и интеграции его следует трактовать через призму «принятия универсальных, восходящих к всеобщим моральным императивам»².

Вызывает интерес мнение Г. Эссера, выделяющего четыре основные формы социальной интеграции: приобщение к культуре, размещение, взаимодействие и идентификацию³. Обратим внимание на форму идентификации. Ученый указывает, что при данной форме интеграции индивид отождествляет себя с социальной системой, «в рамках которой он видит себя элементом коллективного организма»⁴. А. Фавелл дает более конкретное определение, отмечая, что интеграция применяется к таким процессам, как защита прав, трудоустройство, обеспечение жильем, проведение языковых курсов⁵.

Социологический подход к определению интеграции подразумевает вхождение мигранта в качестве субъекта социальной системы, в которой формируется чувство принадлежности мигранта к принимающему обществу.

В работе, посвященной культурной интеграции, А. Перпетуа отмечает, что социологи выделяют три теории такой интеграции: мультикультурализм, структурализм и теорию ассимиляции. Последняя под культурной интеграцией понимает формирование в результате естественного процесса общей культуры, обладающей одинаковыми социально-экономическими возможностями, следствием чего становится исчезновение первоначальной модели поведения индивида в пользу новой культуры⁶. Е. А. Варшавер определяет культурную интеграцию мигрантов как двусторонний процесс, в ходе которого мигранты получают знания о культуре сообщества, их принимающего, развивая навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с этим обществом, в то время как местные жители изучают культуру мигрантов⁷.

Содержательно разграничивая два понятия, стоит отметить ряд моментов.

Во-первых, понятие «адаптация» подлежит более желательному применению в контексте всех лиц, которые переместились в страну, отличную от страны происхождения, приспособляются к новым условиям своего проживания – от климатических до социальных. Понятие «интеграция» представляется целесообразным использовать в отношении тех, кто сознательно стремится погрузиться в новую среду в связи с решением переехать в принимающую страну и, тем более, стать ее гражданами. Таким образом, «интеграция» применяется в контексте более глубокой и целенаправленной вовлеченности иностранного лица в принимающее общество. Исходя из этого, представляется обоснованным, что государство может быть заинтересовано в реализации активных интеграционных мер в отношении лиц, планирующих долгосрочное проживание в стране. В то же время, в отношении временных трудовых мигрантов подобные меры могут быть избыточными, «поскольку рано или поздно они покинут принимающую страну»⁸ (они (мигранты. – Е. К., В. Р.) здесь ненадолго). Однако в работе экономиста И. В. Ивахнюк «Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе?» отвергается идея применения термина «интеграция» исключительно

¹ Варшавер Е. А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. М.: МИСКП, 2014. URL: <http://miscp.ru/assets/docs/immigrants-integration.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).

² Малахов В. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. С. 43. URL: https://liberal.ru/wp-content/uploads/legacy/files/articles/6746/Malahov_pp1-40.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

³ Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft. Frankfurt; N. Y.: Campus Verlag, 2002. P. 249. URL: https://books.google.ru/books?id=NiMAGqzOEFwC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения 20.02.2025).

⁴ Ibid.

⁵ Favell A. Integration: A Critical View // Concepts in Migration Studies. 2021.

⁶ Perpetua A. Culture Integration // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/38343739/CULTURE_INTEGRATION_pdf (дата обращения: 10.02.2025).

⁷ Варшавер Е. А. Указ. соч.

⁸ Kononov L. A., Ledeneva V. Y. Op. cit.

в отношении тех лиц, которые переместились на долгосрочной основе, поскольку, по нашему мнению, именно с процесса адаптации начинается интеграция, которая является одной из форм понятия «интеграция»¹.

Во-вторых, дифференциация состоит в том, что адаптация представляет собой «процесс первичного приспособления мигранта к новым условиям принимающего общества»², а интеграция – «встраивание иммигрантов в общество, в ходе которого они, как правило, усваивают образ жизни и ценности местного населения»³.

Культурологические и социологические подходы рассматривают интеграцию как процесс, в ходе которого мигрант, выступая субъектом социальной системы, становится частью общества, испытывая чувство принадлежности, и осваивает новые навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с социумом. В правовом поле термин рассматривается в качестве процесса включения иностранца в активную жизнь принимающего общества посредством взаимных усилий. Анализ различных способов толкования понятия позволяет объединить все взгляды для формирования универсального правового определения. Учитывая озабоченность вопросами интеграции и их обсуждение на международном уровне, а также на уровне государств, прослеживается тенденция развития подходов к дефиниции «интеграция» с последующим построением дальнейших траекторий.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение.

Международное право универсального уровня не содержит определений понятий «адаптация», «интеграция» применительно к иностранцам на территории государств. Хотя международное сотрудничество стран и развитие международного права, прежде всего в сфере защиты прав человека и проблематики развития, ведет к возрастающему вниманию к вопросам адаптации и интеграции мигрантов, в том числе связывая их с выполнением имеющихся международных правовых обязательств государств, в частности по Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и другим международным договорам.

Страновая практика свидетельствует о наличии положительного опыта создания национальных систем правового регулирования процессов адаптации и интеграции иностранных граждан, что способствует формированию согласованной позиции государства и принимающего общества.

Обобщая мнения исследователей, можно сформулировать, что под культурной интеграцией понимается разделение культуры общения, общей модели поведения, построенной на ценностях принимающего общества, что позволяет индивиду стать полноправным участником социально-экономических отношений.

На основе анализа определений, данных разными специалистами, можно заключить, что понятие «адаптация» подразумевает под собой процесс освоения мигрантом норм и ценностей принимающего общества. Рассмотрение дефиниций «интеграции» приводит к выводу, что понятие в контексте этого исследования означает двусторонний процесс включения мигранта в принимающее общество, в рамках которого иностранец перенимает нормы и ценности принимающего общества, формируется чувство принадлежности к нему.

Представляется возможным определить рассматриваемые понятия следующим образом.

Под адаптацией мигрантов нужно понимать процесс освоения иностранными гражданами и лицами без гражданства социокультурных и правовых норм принимающего общества, позволяющих обеспечить бесконфликтное существование мигрантов в принимающем обществе, их доступ ко всем необходимым ресурсам и услугам

¹ Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / под ред. В. А. Ионцева. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. Вып. 29. С. 8–28.

² Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111.

³ Там же.

с целью защиты универсальных прав и основных свобод человека и максимизации выгод от пребывания для всех затронутых сторон.

Под интеграцией мигрантов стоит понимать двусторонний процесс формирования устойчивых связей между мигрантами и принимающим обществом через освоение иностранными гражданами и лицами без гражданства языковых, социокультурных и правовых норм принимающего общества, позволяющих обеспечить бесконфликтное существование мигрантов в нем, и через предоставление доступа иностранным гражданам ко всем необходимым ресурсам и услугам с целью защиты универсальных прав и основных свобод человека и максимизации выгод от пребывания для всех затронутых сторон.

Предложенные определения, таким образом, сочетают значительное совпадение понятий адаптации и интеграции с расширением понимания интеграции за счет акцента на двусторонности процесса, более амбициозной цели формирования устойчивых связей между мигрантами и принимающим обществом и роли освоения языка принимающего государства в успешности интеграции.

Список литературы

Варшавер Е. А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. М.: МИСКП, 2014. 60 с. URL: <http://miscp.ru/assets/docs/immigrants-integration.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).

Герасимова И. В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4. DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.

Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / под ред. В. А. Ионцева. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. Вып. 29. С. 8–28.

Малахов В. Интеграция мигрантов: Концепции и практики М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с. URL: https://liberal.ru/wp-content/uploads/legacy/files/articles/6746/Malahov_pp1-40.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=4471> (дата обращения: 25.02.2025).

Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111. DOI: 10.7868/S0132162518010117.

Четвериков А. О. Способы обеспечения права на образование детей мигрантов в законодательстве ЕС и европейских государств // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 21–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-obespecheniya-prava-na-obrazovanie-detey-migrantov-v-zakonodatelstve-es-i-evropeyskih-gosudarstv> (дата обращения: 25.02.2025).

Alekseenkova E. Integrating Migrants in the Interests of Security and Development // Russian International Affairs Council. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/integrating-migrants-in-the-interests-of-security-and-development/> (дата обращения: 06.02.2025).

Carrera S. Integration' as a Process of Inclusion for Migrants? The Case of Long-Term Residents in the EU // CEPS Working Documents. 2005. № 219. 25 p. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/integration-process-inclusion-migrants-case-long-term-residents-eu/> (дата обращения: 06.02.2025).

Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft. Frankfurt; N. Y.: Campus Verlag, 2002. 501 p. URL: https://books.google.ru/books?id=NiMAGqzOEFwC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения 20.02.2025).

Favell A. Integration: A Critical View // Concepts in Migration Studies. 2021. P. 1–32.

Geistlinger M. The Austrian Integration Act 2017 // Acta Universitatis Coralinae – Uiridica. 2018. № 2. P. 99–108. URL: https://www.academia.edu/80827081/The_Austrian_Integration_Act_2017 (дата обращения: 06.02.2025).

Glossary on migration // International Migration Law. 2019. № 34. 106 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

Kälin W. Human rights and the integration of migrants // Migration and International Legal Norms / ed. by T. A. Aleinikoff, V. Chetail. The Hague: T. M. C. ASSER PRESS; Springer, 2003. P. 271–288. URL: https://www.researchgate.net/publication/290820499_Human_Rights_and_The_Integration_of_Migrants (дата обращения: 10.02.2025).

Kononov L. A., Ledeneva V. Y. Development of theoretical provisions on the adaptation and integration of migrants // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. № 12. P. 2170–2180. DOI: 10.17516/1997-1370-0413.

Perpetua A. Culture Integration // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/38343739/CULTURE_INTEGRATION_pdf (дата обращения: 10.02.2025).

Xanthaki A. Against integration, for human rights // *The International Journal of Human Rights*. 2016. Vol. 20. № 6. P. 815–838. DOI: 10.1080/13642987.2016.1173402.

UNHCR Master Glossary of Terms. URL: <https://www.unhcr.org/glossary> (дата обращения: 26.02.2025).

References

Alekseenkova E. (2017) Integrating Migrants in the Interests of Security and Development. In *Russian International Affairs Council*, available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/integrating-migrants-in-the-interests-of-security-and-development/> (accessed: 06.02.2025).

Carrera S. (2005) Integration' as a Process of Inclusion for Migrants? The Case of Long-Term Residents in the EU. In *CEPS Working Documents*, no. 219, pp. 1–25, available at: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/integration-process-inclusion-migrants-case-long-term-residents-eu/> (accessed: 06.02.2025).

Chetverikov A. O. (2017) Sposoby obespecheniya prava na obrazovanie detei migrantov v zakonodatel'stve ES i evropeiskikh gosudarstv [Means of ensuring the right to education for migrant children in the EU law and law of the European states]. In *Yuridicheskaya nauka*, no. 5, pp. 21–29, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-obespecheniya-prava-na-obrazovanie-detey-migrantov-v-zakonodatelstve-es-i-evropeyskih-gosudarstv> (accessed: 25.02.2025).

Esser H. (2002) *Soziologie. Spezielle Grundlagen*. Frankfurt, New York, Campus Verlag, Band 2, 501 p. available at: https://books.google.ru/books?id=5fjyGEQ1O4UC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (accessed: 20.02.2025).

Favell A. (2021) Integration: A Critical View. In *Concepts in Migration Studies*. pp. 1–32.

Geistlinger M. (2018) The Austrian Integration Act 2017. In *Acta Universitatis Coralinae – Uiridica*, no. 2, pp. 99–108, available at: https://www.academia.edu/80827081/The_Austrian_Integration_Act_2017 (accessed: 06.02.2025).

Gerasimova I. V. (2019) Protsessy adaptatsii i integratsii migrantov kak komponenty obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Processes of adaptation and integration of migrants as elements of ensuring national security of the Russian Federation]. In *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, vol. 7, no. 4, DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.

Glossary on migration (2019) In *International Migration Law*, no. 34, 106 p., available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (accessed: 26.02.2025).

Ivakhnyuk I. V. (2015) Nekotorye metodologicheskie i prakticheskie voprosy politiki integratsii migrantov v Rossii [Certain issues of methodology and practice regarding migrants' integration policy in Russia]. In Iontsev V. A. (Ed.) *Integratsiya migrantov: vozmozhna li ona v sovremennom obshchestve?* Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova, is. 29, pp. 8–28.

Kälin W (2003) Human rights and the integration of migrants. In Aleinikoff T. A., Chetail V. (Eds.) *Migration and International Legal Norms*. The Hague, T. M. C. ASSER PRESS, Springer, pp. 271–288, available at: https://www.researchgate.net/publication/290820499_Human_Rights_and_The_Integration_of_Migrants (accessed: 10.02.2025).

Kononov L. A., Ledeneva V. Yu. (2019) Development of theoretical provisions on the adaptation and integration of migrants. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, no. 12, pp. 2170–2180, DOI: 10.17516/1997-1370-0413.

Malakhov V. (2015) *Integratsiya migrantov: Kontseptsii i praktiki* [Integration of migrants: Concepts and practices]. Moscow, Fond «Liberal'naya Missiya», 272 p., available at: https://liberal.ru/wp-content/uploads/legacy/files/articles/6746/Malahov_pp1-40.pdf (accessed: 25.02.2025).

Mukomel' V. I. (2016) Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskie podkhody k otsenke rezul'tativnosti i rol' prinyimayushchego obshchestva [Adaptation and integration of migrants: Methodological approaches to evaluation of results and the role of the host society]. In Gorshkov M. K. (Ed.) *Rossiia reformiruyushchayasya: Ezhegodnik*. Moscow, Novyi khronograf, is. 14, pp. 411–467, available at: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=4471> (accessed: 25.02.2025).

Perpetua A. (2018) Culture Integration. In *Academia.edu*, available at: https://www.academia.edu/38343739/CULTURE_INTEGRATION_pdf (accessed: 10.02.2025).

Ryazantsev S. V. (2018) Integratsiya migrantov v kontekste vneshnei migratsionnoi politiki Rossii [Integration of migrants in context of foreign migration policy of Russia]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 105–111, DOI: 10.7868/S0132162518010117.

Varshaver E. A. (2014) *Dvadsat' uspekhnykh praktik integratsii migrantov* [Twenty successful practices of integration of migrants]. Moscow, MISKP, 60 p., available at: <http://miscp.ru/assets/docs/immigrants-integration.pdf> (accessed: 25.02.2025).

Xanthaki A. (2016) Against integration, for human rights. In *The International Journal of Human Rights*, vol. 20, no. 6, pp. 815–838, DOI: 10.1080/13642987.2016.1173402.

UNHCR Master Glossary of Terms, available at: <https://www.unhcr.org/glossary> (accessed: 26.02.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2025

Дата принятия рукописи в печать: 12.04.2025